

В.А. Пономаренко*

О ДОСТУПЕ К ГРАЖДАНСКОМУ СУДОПРОИЗВОДСТВУ ПО ПРИНЦИПУ «ОДНОГО ОКНА»

Аннотация. Автор статьи предлагает оригинальный подход к дискуссионным проблемам соотношения гражданского и арбитражного процессов, определения их статуса в системе права и законодательства — посредством поиска их решения применительно к каждому из выделенных автором судопроизводственному, судоустройственному, теоретико-правовому и системно-законодательному аспектам в отдельности; выявляет объективные предпосылки судопроизводственной и судоустройственной дифференциации гражданской судебной юрисдикции, обосновывая самостоятельность арбитражно-процессуальной формы и нецелесообразность объединения общих и арбитражных судов, а также — регламентирующую их деятельность процессуальных кодексов; даёт характеристику ряда процессуальных институтов (возвращение искового заявления, отказ в его принятии, передача дела в другой суд) в контексте принципа доступности правосудия, определяя критерии его нарушения; проанализировав правовую природу подведомственности гражданских дел (разграничивающей компетенцию судебных и несудебных органов гражданской юрисдикции), пришёл к выводу о необходимости считать её родовым понятием по отношению к выделенной автором в качестве отдельного её вида судебно-арбитражной подведомственности (разграничивающей компетенцию общих и арбитражных судов в рамках единого гражданского судопроизводства); обосновывает необходимость законодательно различить процессуальные последствия нарушений подведомственности и судебно-арбитражной подведомственности: в случаях нарушения последней исключить отказ в принятии заявлений и наделить не уполномоченный на разрешение дела суд (арбитражный суд) обязанностью передавать его по подведомственности — в компетентный суд; аналогичное процессуальное последствие законодательно предусмотреть для всех случаев нарушений правил подсудности, выявленных на любой из стадий процесса.

В приложении к статье сформулированы законодательные предложения по дополнению и изменению норм Гражданского процессуального кодекса РФ и Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Ключевые слова: доступ к правосудию; дифференциация цивилистического процесса; судебно-арбитражная подведомственность; принцип «одного окна».

Конституция России гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (ч. 1 ст. 46), предусматривая при этом осуществление судебной власти посредством гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 118) судами общей юрисдикции (ст. 126) и арбитражными судами (ст. 127).

Настоящее исследование посвящено анализу и разработке предложений по усо-

вершенствованию ряда отраслевых процессуальных институтов Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК) и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК), необходимость оптимизации которых обусловлена приведёнными конституционными положениями в их взаимосвязи.

© Василий Александрович Пономаренко

* Преподаватель кафедры гражданского процесса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

[Future81@mail.ru]

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Общеизвестно, что доступность правосудия является важнейшей гарантией реализации права на судебную защиту¹. Учитывая это, представляется очевидным, что **АПК и ГПК должны в равной степени обеспечить беспрепятственный доступ к гражданскому судопроизводству.**

Переходя к изложению и обоснованию своих предложений по оптимизации процессуально-правового регулирования в этой части, отмечу, что в целях полноты и логичности аргументации мне предстоит вынести на строгий суд читателя свои соображения о ряде смежных процессуальных вопросов, имеющих ярко выраженный дискуссионный характер.

Некоторое время назад на страницах одного из юридических журналов были опубликованы две интересные статьи авторитетных учёных-процессуалистов, посвящённые оценке достижений судебно-арбитражной юрисдикции за двадцать прошедших лет её существования².

В числе выводов каждого из них о состоянии и направлениях усовершенствования арбитражной процессуальной формы автором этих строк подмечены *противоположные* оценочные суждения о целесообразности исключения из АПК (а в другом случае — возвращения в него) института отказа в принятии заявления (ст. 107 АПК 1995 г.), который был упразднён с принятием действующего АПК 2002 г.

Приведём их: «В ГПК предусмотрен и реально работает в судах общей юрисдикции институт отказа в принятии искового заявления. Его применение позволяет уже на стадии принятия искового заявления отсеивать часть дел, рассмотрение которых по существу означало бы лишь пустую трату сил и времени суда и лиц, участвующих в деле... В АПК же подобного института не предусмотрено, поэтому арбитражные суды порой вынуждены принимать к своему производству и рассматривать по существу определённое количество дел, которые заведомо могут окончиться лишь бессмысленной тратой сил и времени суда и участников процесса»³.

¹ См. об этом: Шамшури́н Л.Л. Доступность правосудия как гарантия реализации права на судебную защиту в сфере гражданской юрисдикции // Гражданский и арбитражный процесс. 2011. № 1. С. 5–8; № 2. С. 5–8.

² См.: Боннер А.Т. Некоторые соображения по совершенствованию деятельности арбитражных судов // Закон. 2012. №1. С. 56–59; Ярков В.В. Арбитражным судам 20 лет: достижения и перспективы // Закон. 2012. №1. С. 30–33.

³ Боннер А.Т. Указ. соч. С. 57.

С другой стороны: «Практика показала, что такой облегчённый порядок принятия исковых заявлений не привёл к росту необоснованных обращений к суду, а позволил более чётко очертить круг дел, которые подведомственны арбитражным судам. Скорее всего, в этом и был смысл подобного регулирования в АПК 2002 г.: точнее определить оптимальную компетенцию арбитражных судов, перенести решение вопроса о наличии права на обращение в арбитражный суд со стадии возбуждения дела на стадию судебного разбирательства через применение оснований к прекращению производства по делу или оставления иска без рассмотрения, а не путём отказа в возбуждении дела»⁴.

Таким образом, В.В. Ярков положительно оценивает состоявшееся исключение из нормативного материала АПК названного процессуального института, а А.Т. Боннер считает, что было бы целесообразно вернуть этот инструмент в руки арбитражного суда.

Поразмыслив над этой проблемой, я пришёл к выводу, что позиция *каждого* из уважаемых учёных представляется достаточно обоснованной для того, чтобы иметь право на существование.

Действительно, повседневная практика арбитражных судов, особенно первой инстанции, свидетельствует о недопустимо высокой нагрузке на судей⁵, очевидно наносящей непоправимый вред качеству правосудной деятельности. В этой связи уменьшение количества дел за счёт их «отсеивания» на исходной стадии процесса действительно следует признать целесообразным.

Предпринятый законодателем, применительно к АПК, перенос решения вопроса о наличии права на обращения в арбитражный суд на стадию подготовки дела к рассмотрению (либо его рассмотрения по существу) также может быть подвергнут критике и по другим основаниям.

А.Т. Боннер и другие сторонники его рассматриваемой точки зрения⁶ справедливо отмечают, что отсроченное законодателем при-

⁴ Ярков В.В. Указ. соч. С. 31.

⁵ Согласно отчёту Арбитражного суда г. Москвы за первое полугодие 2012 г. каждым из его судей в месяц рассмотрено в среднем 94 дела (см. об этом: URL: <http://www.msk.arbitr.ru>; <http://stat.pravo.ru>), что в шесть раз превышает научно обоснованное их количество (16 дел).

⁶ См.: Шамшури́н Л.Л. Указ. соч. С. 6; Волкова С.С. Процессуальные препятствия к осуществлению права на судебную защиту // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. №1. С. 9–11; Решетникова И.В. Перспективы развития гражданского процессуального законодательства // Журнал российского права. 2004. № 11 и др.

менение последствий неподведомственности дела арбитражному суду не отвечает принципу процессуальной экономии. Кроме того, у осведомлённого о принятии его заявления истца вследствие (частой) некомпетентности может создаться иллюзия включения механизма судебной защиты его прав; возникает неопределённость в сфере спорных материальных правоотношений. Ещё более печальным результатом рассматриваемого процессуального механизма может стать пропуск сроков на обращение в суд или исковой давности. Таковым может оказаться результат предпринятого авторами АПК облегчения доступа к правосудию. Следует признать эти аргументы достаточно весомыми.

Однако в то же время нет оснований не соглашаться и с тем, что перенос решения вопроса о наличии всех предпосылок права на обращение в арбитражный суд на стадию, в рамках которой возможно выяснение мнений всех участников процесса, способствует повышению качества судебной защиты: «отказ судей в принятии искового заявления к рассмотрению означает отказ в правосудии. Сторона лишена возможности использовать в суде первой инстанции демократические институты и принципы процесса. Судья в данном случае более похож на чиновника, чем на служителя Фемиды»⁷.

Несмотря на то, что в бесспорности процитированных соображений можно усомниться (ибо «к сфере правосудия относится не только стадия разрешения дела судом по существу, но и все другие стадии судопроизводства, в том числе стадия возбуждения дела, на которую также распространяются конституционные предписания о справедливом правосудии»⁸), следует признать, что отсутствие возможности отказать в принятии заявления уже само по себе облегчает доступ к судебной защите.

Считаю уместным дополнить аргументацию апологетов состоявшегося изменения АПК ещё одним весомым доводом. Применительно к институту прекращения производства по делу М.А. Гурвич писал: «Задачей правосудия вовсе не является защита только истца. В суде обе стороны равны и интересы ответчика подлежат совершенно такой же

защите. Прекращение дела производством возвратило бы истца в допроцессуальное положение с той лишь разницей, что истраченные им судебные издержки остались бы ему не возмещёнными. Но этот результат нельзя было бы считать, в данном случае, достаточной компенсацией ущерба, причиненного ответчику. Предъявленное к нему притязание не получило определённого ответа, постановлением суда не устранены внесённая в правовую сферу ответчика неопределённость, опасность предъявления таких же исков, отнимающих у ответчика время, причиняющих ему связанное с процессом беспокойство и вызывающее известный имущественный ущерб в будущем»⁹.

По тем же причинам ответчик порой заинтересован в незамедлительном принятии заявления, не подлежащего по той или иной причине рассмотрению и разрешению судом (арбитражным судом). В таких случаях именно состоявшееся применительно к АПК упразднение института отказа в принятии заявления (ввиду, например, отсутствия правовой заинтересованности истца в исходе дела — п. 1. ч. 1. ст. 134 ГПК) открывает ответчику процессуальную возможность судебной защиты посредством получения отрицательного решения по существу дела.

Удачным примером может послужить на шумевшее в средствах массовой информации дело, в рамках которого автору этих строк довелось представлять интересы одного из ответчиков и формулировать в процессуальных документах его правовую позицию.

Небезызвестный деятель по фамилии Навальный обратился в арбитражный суд с иском к одной из дочерних компаний Банка ВТБ (ОАО) и её контрагентам о признании недействительным заключённого ими контракта. В обоснование своих требований А. Навальный указал, что является минаритарным акционером названного банка. Ввиду убыточности оспариваемой им сделки и уменьшения в связи с этим прибыли банка истец якобы получил дивиденды в меньшем размере, нежели мог бы в отсутствие контракта, незаконность которого он утверждал. Тот факт, что акционер «материнского» общества не обладает правом на иск об оспаривании сделки с участием общества дочернего¹⁰, адвоката А. Навального несколько не смущал.

⁷ Абова Т.Е. О некоторых неоправданных расхождениях между АПК РФ и ГПК РФ в регулировании процессуальных отношений // Российский ежегодник арбитражного и гражданского процесса. №4. 2005. С. 49.

⁸ Пункт 2.2. Определения Конституционного Суда РФ от 2 марта 2006 г. № 22-О; См. также: Постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2004 г. № 4-П // СПС «Гарант».

⁹ Гурвич М.А. Право на иск. М.-Л., 1949 г.: в кн. Гурвич М.А. Избранные труды. Т. I. Краснодар, 2006. С. 102.

¹⁰ См. об этом: Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 июня 2010 г. № ВАС-7583/10 // СПС «Гарант».

Достоверно неизвестно, смутил ли этот факт судью Арбитражного суда г. Москвы на стадии принятия иска, но в отсутствие процессуальной возможности отказать в его принятии, производство по делу было возбуждено.

Отстаивая свою репутацию, компания ответчик, чьи интересы мне довелось представлять, в лице руководства *настаивала на продолжении процесса с целью добиться отрицательного судебного решения, содержание которого опровергло бы все заведомо безосновательные обвинения истца.* Таким образом, возбуждение дела (которое не состоялось бы, будь в АПК аналог п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК) отвечало законным интересам моего доверителя, поскольку *позволяло получить судебную защиту* и поставить точку в продолжительной истории, в очередной раз затеянной истцом исключительно для собственного политического «пиара».

Эта процессуально-правовая позиция получила отражение в процессуальных документах, и точка была поставлена (при этом арбитражные суды всех инстанций, *не прекратив производство по делу*, констатировали *отсутствие у истца права на предъявление иска*)¹¹. Таким образом, в рамках данного дела ответчики получили судебную защиту, поскольку законность оспоренного истцом контракта и добросовестность его участников были официально подтверждены судом.

Так что если бы не ставшие уже привычными реалии российского правосудия (загруженность судей, их количество, материальное обеспечение и т.д.), аргументы «за» целесообразность состоявшейся утраты АПК 2002 г. могли бы «перевесить». Но, поскольку именно общество есть «колыбель права», при оценке эффективности законодательства и разработке предложений по его оптимизации нельзя не считаться с насущной социальной реальностью.

Следовательно, обе рассмотренные выше позиции являются в равной степени обоснованными.

Однако признание права на существование обеих точек зрения можно было бы расценивать как достаточный результат только применительно к схоластической научной дискуссии. В исследованиях же прикладной направленности такой вывод нельзя признать удовлетворяющим, поскольку вопрос о том, как поступить законодателю, в этом случае остался бы открытым. А значит, правоприменительная проблема, поставившая перед нами рассматриваемый вопрос, не получила бы необходимого решения.

Очевидно, что в условиях обоснованности двух конкурирующих точек зрения решение может быть найдено только в некоем *компромиссе*. Попытаемся его найти. При этом в своём поиске пока ограничимся анализом того основания отказа в принятии заявления, которое профессором В.В. Ярковым было положено в основу его приведённого выше мнения — *неподведомственность дела суду/арбитражному суду*.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке.

Из приведённой нормы следует, что отказ в принятии искового заявления является закономерным следствием нарушения правила подведомственности. Наиболее распространённым на практике случаем такого нарушения является обращение в суд общей юрисдикции с заявлением, подведомственным арбитражному суду. Именно такого рода случаи мы берёмся проанализировать.

Итак, существо вопроса, на который нам предстоит попытаться ответить, сводится к тому, *имеются ли необходимые правовые основания для отказа в принятии заявления, поданного в некомпетентный суд с нарушением судебной (общей или арбитражной) подведомственности?*

Как отмечалось, ответ на этот вопрос должен быть основан на результатах анализа целого комплекса фундаментальных процессуальных проблем. Необходимо проверить наличие оснований (предпосылок) для судопроизводственной и судоустройственной дифференциации гражданской юрисдикции¹² (включая дифференциацию цивилистического процесса, судебной процессуальной формы); охарактеризовать институт отказа в принятии искового заявления с позиции принципа доступности правосудия; проанализировать правовую природу подведомственности, в том числе с позиции учения о предпосылках права на предъявление иска, и рассмотреть некоторые другие вопросы, ответы на которые

Как отмечалось, ответ на этот вопрос должен быть основан на результатах анализа целого комплекса фундаментальных процессуальных проблем. Необходимо проверить наличие оснований (предпосылок) для судопроизводственной и судоустройственной дифференциации гражданской юрисдикции¹² (включая дифференциацию цивилистического процесса, судебной процессуальной формы); охарактеризовать институт отказа в принятии искового заявления с позиции принципа доступности правосудия; проанализировать правовую природу подведомственности, в том числе с позиции учения о предпосылках права на предъявление иска, и рассмотреть некоторые другие вопросы, ответы на которые

¹¹ См.: дело Арбитражного суда г. Москвы №А40-29671/11-133-257.

¹² Ведь если признать безосновательным существование арбитражных судов (наряду с судами общей юрисдикции) либо АПК (наряду с ГПК), то и вопрос об отказе в принятии иска ввиду нарушения судебно-арбитражной подведомственности отпадёт сам собой, утратив все свои детерминанты.

должны выступать элементами логического основания (аргументации) ответа на сформулированный выше основной вопрос.

Учитывая, что его «корень» скрыт в благодатной почве судоустройственной¹³ и судопроизводственной характеристик отечественной системы гражданской юрисдикции, логично начать с их анализа.

Имеющими существенное значение для настоящего исследования фундаментальными теоретико-правовыми проблемами в этой сфере выступают вопросы о соотношении гражданского и арбитражного процессов и их месте в системе права и законодательства; а также — о наличии оснований считать арбитражно-процессуальную форму самостоятельной формой судебной защиты в рамках единого гражданского судопроизводства.

С целью определения исходных понятий — материала для дальнейшего анализа лаконично сформулирую и обосную свою позицию по ним.

Как показывает анализ приведённых в литературе аргументов участников дискуссии, она «подпытывается» рядом факторов, действие которых в ближайшее время вряд ли прекратится. В их числе:

- содержание ст. 118 Конституции России, не предусматривающей в качестве отдельного вида судопроизводства *de-facto* существующее арбитражное (**судопроезводственный фактор**);
- существование при этом самостоятельной ветви судебной системы — арбитражных судов (**судоустройственный фактор**);
- наличие самостоятельного кодифицированного законодательного акта, регламентирующего деятельность арбитражных судов, свидетельствующее о существовании самостоятельной отрасли законодательства (**системно-законодательный фактор**);
- бесспорность существования отрасли гражданского процессуального права в условиях дискуссионности существования самостоятельной отрасли арбитражного процессуального права (**теоретико-правовой фактор**).

Перечисленные факторы отражают аспекты проблемы соотношения гражданского и арбитражного процессов, её комплексную структуру.

Одновременное действие этих факторов, с моей точки зрения, не оставляет

¹³ Поскольку вопросы судоустройства относятся к числу государственно-правовых, их мы затронем лишь в той части, которая имеет определяющее значение для результатов настоящего исследования.

спору о соотношении и статусе гражданского и арбитражного процессов шанса в обозримом будущем породить-таки долгожданную истину, которую признали бы все участники этой, ставшей уже традиционной, дискуссии.

Вместе с тем для того, чтобы с должной степенью убедительности возводить дальнейшую логическую надстройку умозаключений о предмете настоящего исследования, необходимо определиться с исходными понятиями. Попытаемся это сделать.

Итак, по вопросу о соотношении гражданского и арбитражного процессов в литературе высказаны три основные точки зрения (остальные, по существу, являются их вариациями).

Сторонники первой (М.С. Шакарян¹⁴, И.М. Зайцев, М.А. Вилут¹⁵, В.М. Жуйков¹⁶, Т.В. Сахнова¹⁷ и др.), с теми или иными оговорками, арбитражный процесс считают составной частью гражданского. Их главный аргумент заключается в утверждении о совпадении предмета и метода правового регулирования¹⁸.

Второе мнение — о самостоятельности арбитражного процесса — обосновывается его сторонниками (Т.Е. Абова¹⁹, Н.И. Клеин, Л.Ф. Лесницкая, В.К. Пучинский, В.Ф. Тараненко²⁰, И.В. Решетникова, М.К. Треушников²¹, В.М. Шерстюк, М.К. Юков и др.), в частности, ссылками на положения Конституции, предусмотревшей две самостоятельные ветви судебной власти, а также на существование самостоятельных кодексов и различия процессуальных форм.

Наконец, третью точку зрения (арбитражный процесс — «дублирующая» отрасль права по отношению к гражданскому процессуальному) её автор Д.А. Фурсов обосновывает отсутствием для неё иного места в системе права с точки зрения её системной организа-

¹⁴ Гражданское процессуальное право / под ред. М.С. Шакарян. М., 2004. С. 9–10.

¹⁵ Вилут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс России. М., 1999. С. 29.

¹⁶ Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 1997. С. 194.

¹⁷ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретическое начала и основные институты. М., 2008. С. 40.

¹⁸ Гражданский процесс / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. СПб., 1996. С. 36.

¹⁹ Абова Т.Е. Арбитражный суд — конституционный орган судебной власти // Государство и право. 2000. №9. С. 9.

²⁰ Арбитражный процесс / под ред. Р.Е. Гукасяна, В.Ф. Тараненко. М., 1996. С. 7–10.

²¹ Арбитражный процесс / под ред. М.К. Треушникова. М., 2007. С. 37.

ции²². Позднее к этой точке зрения присоединился А.Т. Боннер²³.

При ближайшем рассмотрении аргументации каждой из этих позиций становится ясно, что *доводы, приводимые их сторонниками, лежат в различных логических плоскостях с точки зрения теоретико-правового содержания понятий, используемых в качестве аргументов. Иными словами, они логически несовместимы и не могут выступать элементами аргументации (в терминологии формальной логики — корректного умозаключения).*

Так, в первом и третьем случаях учёные приводят довод *теоретико-правового содержания* (используя критерии отраслевого деления системы права). А во втором — *судоустройственный* (ссылка на устройство судебной системы), *судопроизводственный* (дифференциация некогда единого процесса, процессуальной формы), а также — *системно-законодательный* (наличие двух кодексов, свидетельствующее о существовании отраслей законодательства) аргументы.

Подобного рода дискуссия с позиции формально-логических правил теоретической аргументации (требующих использование однопорядковых с точки зрения их теоретико-правового содержания используемых в ходе аргументации понятий)²⁴ напоминает одновременную игру оппонентов в шашки и шахматы на предназначенной для обеих игр доске. В результате и проигрывает, и выигрывает каждый из «игроков» одновременно, но, разумеется, без шанса на окончательную победу.

Использование в качестве аргументов понятий, отражающих различные теоретико-правовые аспекты являющихся предметом спора явлений, свидетельствует об отсутствии единой понятийно-логической основы дискуссии.

Заручившись поддержкой открытых (сформулированных) Аристотелем правил формальной логики, возьму на себя смелость

утверждать, что *подобного рода спору не суждено когда-либо завершиться.*

Считаю, что **поиск решения многоаспектной проблемы соотношения гражданского и арбитражного процессов следует осуществлять посредством анализа каждого из выделенных выше её аспектов в отдельности.** Только таким путём можно прийти к логически состоятельным выводам по существу дискуссии.

Так, место **гражданского и арбитражного процессов в системе права** необходимо устанавливать, анализируя *теоретико-правовой аспект* и, соответственно, используя *соответствующие* тезисы, понятия и аргументы.

Выявление критериев отраслевого деления системы права есть бесспорная «вотчина» его общей теории²⁵, достижения которой позволяют свести дискуссию (в этой части) к вопросу о наличии у арбитражного процесса признаков самостоятельной отрасли права. Общеизвестно, что таковыми выступают собственные (специфические, исключительные) предмет и метод²⁶. Следовательно, зададимся вопросом, присущи ли они арбитражному процессу?

Отрицательный ответ на него не столь однозначен, но представляется предпочтительным.

Рассмотрим предмет регулирования.

Высказанное в литературе мнение о *специализированном* характере судебно-арбитражной юрисдикции, обусловленном специфическим характером гражданско-правовых споров с участием предпринимателей²⁷ вызывает сомнения. Статья 1 АПК ведёт речь об осуществлении арбитражными судами *правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.* Другими словами, *АПК регламентирует осуществление правосудия на особой «юрисдикционной территории»,* где вполне может возникнуть *любой общегражданский спор.* Следовательно, требуемым общей теорией права *особым (во всех случаях) характером* процессуальные отношения, выступающие предметом арбитражного процессуального права, *не обладают.* Существующие же особенности

²² Фурсов Д.А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (проблемы теории и практики). М., 1998. С. 31.

²³ Арбитражный процесс / под ред. Р.Е. Гукасяна. М., 2008. С. 19.

²⁴ «Обоснованное утверждение должно находиться в согласии с теоретическим материалом, на базе которого и для объяснения которого оно выдвинуто. Оно должно соответствовать имеющимся в рассматриваемой области знаний законам, принципам, теориям и т.п. Это - так называемое условие совместимости аргументации». См.: Ивин А.А. Логика. Учебник для гуманитарных факультетов. М., 2002. С. 161.

²⁵ См. об этом: Алексеев С.С. Философия права. М., 1990. С. 19-21.

²⁶ См.: Там же.

²⁷ См.: Прокудина Л.А. Совершенствование судопроизводства и процессуального законодательства России. Современные процессы унификации и дифференциации // Развитие процессуального законодательства: к пятилетию действия АПК РФ, ГПК РФ и ФЗ «О третейских судах в РФ». Воронеж, 2008. С. 48.

(например, порядок рассмотрения дел о банкротстве) бесспорны, но представляют собой исключения из общего правила.

В этой связи и с учётом последних законодательных новаций АПК исследователи всё чаще приходят к справедливому выводу о том, что «на сегодняшний день следует исходить из понимания правовой природы арбитражного суда как органа судебной власти *общей компетенции... Характеристика арбитражных судов как специализированных ушла в прошлое* (курсив мой. — В.П.)»²⁸.

Учитывая наряду с вышеизложенным, использование арбитражным процессуальным правом общего с гражданским процессуальным императивно-диспозитивного метода регулирования (различное соотношение его составляющих в ГПК и АПК особый метод последнего не образует), **оснований для признания за арбитражным процессуальным правом статуса самостоятельной отрасли права не усматривается.**

Предложенный Д.А. Фурсовым статус «дублирующей» отрасли, при всей убедительности аргументов автора, также не может быть поддержан, поскольку само существование подобного рода образований-элементов системы права отечественной теорией не предусмотрено²⁹.

Перейдём к **системно-законодательному аспекту** проблемы — определению **статуса гражданского и арбитражного процессов в системе законодательства.** Достаточно однозначный ответ на этот вопрос даёт существование двух самостоятельных кодексов, свидетельствующее о необходимости признать *наличие такого же количества отраслей законодательства.*

Ответ на вопрос о **соотношении гражданской процессуальной и арбитражной процессуальной форм (судопроизводственный аспект)** не столь однозначен.

В его поисках предлагаю исходить из того, что гражданское процессуальное право как отрасль права необходимо отличать от граждан-

данского процесса, выступающего предметом её регулирования.

Основываясь на этом теоретическом посыле, считаю уместным в этой части исследования привести свои соображения по одному из дискутируемых в последнее время смежных вопросов. Речь идёт о встречающихся в литературе призывах к объединению законоположений ГПК и АПК в рамках единого Кодекса гражданского судопроизводства³⁰.

В последнее время эту позицию активно популяризирует Е.В. Слепченко³¹.

Полагая, что обусловленные существованием двух процессуальных кодексов «коллизии подведомственности подрывают авторитет судебной власти, осложняют заинтересованным лицам доступ к правосудию», названный автор, цитируя А.П. Вершинина, предлагает своё решение: «гражданское процессуальное законодательство должно быть систематизировано в едином кодексе. Процессуальные нормы, содержащиеся в законах о судебных приставах и исполнительном производстве также важно включить в Гражданский процессуальный кодекс. Видимость самостоятельности этих норм сегодня создаёт разрыв арбитражного и гражданского процессуального законодательства»³².

Проанализируем аргументацию Е.В. Слепченко с позиции охарактеризованной выше многоаспектности предмета дискуссии³³.

Согласно процитированному мнению, *искусственный «разрыв» процессуального законодательства на два самостоятельных кодекса (системно-законодательный аспект рассматриваемой проблемы) обуславливает видимость самостоятельности процессуально-правового регулирования (судопроизводственный аспект)* одинаковых по своей природе правоотношений.

³⁰ См., например: Вершинин А.П. Способы защиты гражданских прав в суде. СПб., 1997. С. 139–140; Чечина Н.А. Предмет и система гражданского процессуального права // Актуальные проблемы гражданского процесса / под ред. В.А. Мусина. СПб., 2002. С. 30–15; Ковальчук Л. Единое гражданское процессуальное право: быть или не быть? // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. №11. С. 46.

³¹ См.: Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство: общая характеристика и тенденции развития // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2. С. 41–75.

³² Слепченко Е.В. Указ. соч. С. 63.

³³ Учитывая, что указанный автор пытается аргументировать необходимость объединения двух процессуальных кодексов – ГПК и АПК – в один нормативный акт, в обоснование этого тезиса логически необходимо приводить доводы системно-законодательного характера.

²⁸ Ярков В.В. Арбитражным судам 20 лет: достижения и перспективы // Закон. 2012. № 1. С. 31. Добавлю, что правильность этого вывода также подтверждается учреждением в рамках системы арбитражных судов специальных судов по интеллектуальным правам. См.: Федеральный закон от 8 декабря 2011 г. №422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // Российская газета от 10 декабря 2011 г. №278 с.

²⁹ См. об этом также: Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 103.

Е.В. Слепченко полагает, что само деление на суды общей юрисдикции и арбитражные суды (*судоустройственный аспект*) также является искусственным. Этим, а также «соображениями субъективного порядка», по мнению названного автора, порождена острая проблема подведомственности гражданских дел. Кроме того, поддерживая идею М.Е. Харитоновой, в качестве аргумента к принятию единого Кодекса гражданского судопроизводства, Е.В. Слепченко предлагает законодателю «стремиться к унификации судопроизводства (*судопроизводственный аспект*. — В.П.), а не к его узкой специализации (созданию административных, трудовых, земельных, ювенальных судов (*судоустройственный аспект*. — В.П.) и пр.) Узкая специализация судов неизбежно повлечёт за собой обострение *проблемы подведомственности споров* (курсив везде мой. — В.П.)»³⁴.

Как видно, приведённая аргументация носит ставший уже традиционным разноплановый логико-понятийный характер³⁵. Так, например, остаётся не совсем понятным, почему унификация двух процессов, то есть устранение неоправданных расхождений двух процессуальных форм (*судопроизводственный аспект*) должна непременно привести к объединению двух кодексов (*системно-законодательный аспект*)? Соображений, по которым требуемую унификацию невозможно осуществить с сохранением двух законодательных источников (и процессуальных форм) Е.В. Слепченко в своём исследовании не привела.

Полагаю, что *унификация правил судопроизводства (процессуальных форм) вовсе не означает неременное объединение закрепляющих их процессуальных норм в одном нормативном акте*.

Это обстоятельство отмечалось в литературе и ранее. Так, Т.Е. Абова в одной из своих статей написала об этом следующее: «Я сторонник полной самостоятельности арбитражного и гражданского процессов, арбитражного и процессуального права, однако данный подход не означает оправдания многочисленных расхождений в регулировании тех процессуальных отношений, которые не обусловлены спецификой этих самостоятельных отраслей права»³⁶.

³⁴ См.: Там же.

³⁵ Его признаки применительно к каждому из аспектов рассматриваемой Е.В. Слепченко проблемы для наглядности выделены курсивом в ходе цитирования её работы.

³⁶ Абова Т.Е. О некоторых неоправданных расхождениях между действующими АПК РФ и ГПК РФ в регулировании процессуальных отношений // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 4. 2005. М., 2006. С. 43.

Таким образом, последовательный сторонник полной самостоятельности арбитражного и гражданского процессов, не исключая необходимости их унификации, отнюдь не считает для этого нужным объединять нормы двух действующих самостоятельных кодексов.

Не склонен согласиться и с тем, что «острая проблема подведомственности» порождена «искусственным делением судов, рассматривающих гражданские дела, на суды общей юрисдикции и арбитражные суды»³⁷. Полагаю, в этом умозаключении причина поставлена на место своего собственного следствия.

Как известно, подведомственность — есть *свойство самого юридического дела (спора)*, характеристики которого собственно и определяют подведомственность³⁸.

В этой связи логичным представляется утверждение о том, что скорее объективная специфика соответствующих споров (юридических дел) определяет необходимость учреждения специально «заточенного» на их разрешение компетентного органа, нежели наоборот.

Компетенцию правоприменительного органа (как свойство последнего) следует отличать от подведомственности, являющейся *свойством самого объекта, на который направлена компетенция*.

П.Ф. Елисейкин об этом писал: «Подведомственность есть *свойство дела*, позволяющее *разграничить различные формы защиты* субъективного права или охраняемого законом интереса (курсив мой. — В.П.)»³⁹.

Ю.К. Осипов продолжил эту мысль в несколько иной плоскости: «Компетенция и подведомственность, несмотря на свою близость, имеют всё же некоторое различие, не позволяющее считать их равнозначными. Это различие состоит в том, что они характеризуют связь между правомочием и его объектом несколько по-разному. Если предметная компетенция характеризует её со стороны субъекта полномочий, то подведомственность — со *стороны их* объекта (т.е. особенностей, специфики соответствующего юридического дела. — В.П.)... Соответственно *характеру объекта* принято говорить о подведомствен-

³⁷ Слепченко Е.В. Указ. соч. С. 62–63.

³⁸ См. об этом: Осокина Г.Л. Подведомственность и подсудность дел гражданского судопроизводства. Томск, 1993. С. 9–10.

³⁹ Елисейкин П.Ф. Защита субъективных прав и интересов и компетенция суда в советском гражданском процессе // Уч. зап. «Вопросы государства и права». Т. 31. Ч. 1. Владивосток, 1969. С. 75.

ных вопросах, подведомственных спорах о праве (курсив мой — В.П.)»⁴⁰.

Следовательно, вполне логично утверждать, что, как наличие двух самостоятельных ветвей судебной власти, так и существование обслуживающих гражданское судопроизводство двух отраслей процессуального законодательства, обусловлены характеристиками являющихся предметом регулирования общественных отношений, связанных с разрешением дел гражданской юрисдикции. Тем же фактором вызвано к жизни и возникновение, наряду с гражданской процессуальной, также арбитражно-процессуальной формы. Её самостоятельный характер⁴¹ в литературе, как правило, не оспаривается и подтверждается посредством применения выработанных доктриной критериев (признаков) процессуальной формы⁴² к предусмотренному АПК и обладающему известной спецификой регламенту разрешения арбитражными судами подведомственных им дел⁴³.

Таким образом, **самостоятельность арбитражно-процессуальной формы является объективно обусловленной**, ибо «универсального регламента рассмотрения и разрешения абсолютно всех правовых конфликтов разработать не представляется возможным: чем более разнородные материальные правоотношения становятся предметом регулирования и разбирательства, тем больше специфики, учитывающей особенности этих правоотношений, приобретает процедура разрешения конфликта»⁴⁴.

Кроме того, даже если, следуя предложенной Е.В. Слепченко логике, допустить в

качестве основного фактора, определяющего существование различной подведомственности дел гражданской судебной юрисдикции, существование двух видов судов (носителей компетенции), то и в этом случае вывод о необходимости объединения двух законодательных источников не представлялся бы столь очевидным. Ведь согласиться с этим выводом можно, только если признать, что «*искусственным* является само деление судов, рассматривающих гражданские дела, на суды общей юрисдикции и арбитражные суды (курсив мой. — В.П.)»⁴⁵. Однако принятию этого утверждения за основу, на мой взгляд, препятствует ряд объективных предпосылок, которыми вызвано существование системы арбитражных судов.

К таковым, в частности, можно отнести:

- необходимость децентрализации управления системой органов гражданской судебной юрисдикции, в отсутствие которой (децентрализации) эта система была бы нерационально громоздка и поэтому сложно управляема;
- целесообразность формально-процедурной специализации судов (судей), обусловленной спецификой арбитражно-процессуальной формы (которая, в свою очередь, обусловлена характеристиками арбитражных дел и их субъектным составом);
- полезностью существующей в настоящее время высокой профессиональной «конкуренции» двух рассматриваемых ветвей судебной власти, являющейся стимулом прогрессивного развития каждой из них.

Рассматривая этот вопрос, В.В. Ярков предлагает учитывать также следующее: «правовая и судебная системы любой страны — это не только рациональная, но и исторически сложившаяся структура, конкретный вариант становления которой определяется совокупностью самых различных причин. Самим судам частные трансформации вредны и вряд ли пойдут на пользу. Необходимо в максимальной степени раскрыть тот потенциал, который имеется в существующей судебной системе»⁴⁶.

Наконец, *субъективный* характер превалярующих, по мнению Е.В. Слепченко, правообразующих факторов (приведших к установлению самостоятельной судебно-арбитражной юрисдикции и принятию отдельно-

⁴⁰ Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. С. 13, 14.

⁴¹ Обоснование этой позиции см.: Блажеев В.В. Некоторые актуальные вопросы дальнейшего совершенствования арбитражно-процессуальной формы // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. М., 2001. С. 172–179.

⁴² К таковым относятся специфика процессуальной деятельности и нормы права. См. об этом: Рассахатская Н.А. Гражданская процессуальная форма: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1995. С. 5–8.

⁴³ Важно подчеркнуть, что вывод о самостоятельности арбитражно-процессуальной формы основывается на традиционной теории процессуальной формы, которая в настоящее время поддерживается не всеми процессуалистами. В качестве альтернативы ей выступают теория «широкого понимания» процессуальной формы, теория юридического процесса, а также общеправовая процессуальная теория. См. об этом: Зипунникова Ю.Н. Историко-правовой аспект учения о процессуальной форме // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. №3. 2004. СПб., 2005. С. 86–93.

⁴⁴ Прокудина Л.А. Указ. соч. С. 48.

⁴⁵ Слепченко Е.В. Указ. соч. С. 62–63.

⁴⁶ Ярков В.В. Цели судопроизводства и доступ к правосудию // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. М., 2001. С. 81.

го кодекса) с позиции современного понимания правообразовательного процесса⁴⁷ также можно подвергнуть сомнению.

Система арбитражных судов, как и АПК, существует более двадцати лет и, насколько мне известно, прекращать их существование российское государство в ближайшее время не планирует.

По мнению ведущих специалистов в этой сфере, положение дел в арбитражных судах, качество правового регулирования АПК, да и самих судебных актов (особенно в сравнении с постановлениями судов общей юрисдикции) вряд ли можно назвать ухудшающимися, скорее наоборот⁴⁸.

Всё это свидетельствует о правильности судеустройственных и судопроизводственных законодательных решений двадцатилетней давности. Если бы они не отвечали *объективным правообразующим факторам*, к настоящему моменту сама жизнь (социально-правовая действительность) не оставила бы в этом сомнений.

Предвидя соответствующие возражения, отмечу, что между отказом арбитражному процессу в статусе самостоятельной отрасли права и выводом о необходимости сохранения самостоятельных судебных-арбитражной юрисдикции и обслуживающего её кодекса никаких противоречий нет. Несовпадение системы права (его содержания) с системой законодательства (его формой) в теории признаётся общепризнанным и встречается повсеместно⁴⁹.

Итак, специфика арбитражных процессуальных правоотношений определяет

⁴⁷ Согласно которому правообразование представляет собой нормативное «обрамление» сложившихся социальных отношений либо очевидно насущных их моделей, а отнюдь не волюнтаризм высших государственных чинов. Установленные без объективных предпосылок нормы правом не становятся и с течением времени всегда «отмирают». Конечно, такое понимание правообразования выходит далеко за пределы господствующего в отечественной теории права с советских времён позитивистско-нормативистского. Но, будучи господствующим в европейской юриспруденции (См.: Фридрих Август фон Хайек. Право, законодательство и свобода. Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М., 2006. С. 136, 146), оно имеет право на существование. Об аналогичном подходе к пониманию правообразования в отечественной теории права см.: Козлихин И.Ю. Право, закон и власть в России // Наш трудный путь к праву. Материалы философско-правовых чтений памяти В.С. Нерсисянца. М., 2006. С. 66–68.

⁴⁸ См.: Янков В.В. Арбитражным судам 20 лет: достижения и перспективы // Закон. 2012. № 1. С. 30–33.

⁴⁹ См. об этом: Алексеев С.С. Указ. соч. С. 36–38.

особенности арбитражной процессуальной формы защиты прав, но не обуславливает возникновение отдельного предмета самостоятельной отрасли — арбитражного процессуального права. Нормы АПК по своей правовой природе являются гражданско-процессуальными.

Таким образом, существование двух цивилистических процессуальных кодексов, *содержащих нормы одной отрасли* — гражданского процессуального права, основано на *едином предмете* их правового регулирования, *обладающем определённой спецификой применительно к спорам в сфере предпринимательской деятельности*.

Весьма распространённым является мнение, что таких особенностей, как предполагаемый законодателем юридический профессионализм участников предпринимательских споров и их экономический (а не семейный, жилищный и т.п.) материально-правовой характер, достаточно для признания целесообразным существования оптимизированной под них арбитражно-процессуальной формы⁵⁰.

С учётом изложенного охотно соглашаюсь с Н.А. Громошиной в том, что в «своём содержании, относящемся к особенностям процессов, обеспечивающим достижение специальных целей или обслуживание имеющих яркую специфику материальных правоотношений, арбитражный процесс может и должен быть своеобразным и уникальным — иное будет непростительным расточительством со стороны государства»⁵¹.

Приведённые соображения позволяют сформулировать следующий вывод: **дискуссия о целесообразности существования отдельного законодательного акта — источника арбитражно-процессуальной формы, по существу сводится к вопросу о выборе средств законодательной техники, поскольку самостоятельность этой формы защиты права сомнений не вызывает.**

Поскольку поиск решения этого вопроса находится за пределами предмета изучения науки гражданского процессуального права, в рамках настоящего исследования лишь коротко сформулирую своё мнение. Выбранный отечественным законодателем вариант (два самостоятельных кодекса) считаю *оптимальным*, прежде всего с точки зрения удобства для повседневной правоприменительной работы, как суда, так и иных участников про-

⁵⁰ См., напр.: Блажеев В.В. Указ. соч. С. 173–176.

⁵¹ Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 102–103.

цесса⁵². **Необходимая унификация содержания процессуальных понятий и правил ГПК и АПК без какого-либо ущерба качеству вполне осуществима в рамках действующей системы законодательства⁵³.**

Удостоверившись в нецелесообразности объединения двух ветвей судебной власти и обслуживающих их правосудную деятельность процессуальных кодексов, перейдём к краткой характеристике понятия «подведомственность».

В контексте предмета исследования принципиально важно проанализировать генезис этой категории с точки зрения эволюции её законодательного и доктринального содержания.

В дореволюционном законодательстве России данного института не было. Существовал институт «ведомства», под которым подразумевался «круг вопросов (дел), подлежащих заведованию определённого государственного органа»⁵⁴. Термин «подведомственность» употреблялся в то время неофициально: «Говорили, что такое-то дело подведомственно (подведомо) или не подведомственно (не подведомо) такому-то органу. При этом твёрдо установившейся терминологии ни в законе, ни в литературе не существовало»⁵⁵.

Е.В. Васьковский об этом писал: «В нашей юридической литературе нет прочно установившейся терминологии. Обыкновенно **компетенция судов во всех её направлениях** называется *ведомством*, а *принадлежность дел к компетенции того или иного суда — подсудностью* (курсив мой. — В.П.)»⁵⁶.

Отмечу, что охарактеризованное Е.В. Васьковским и заложенное в их этимологию содержание понятий судебной подведомственности и подсудности имеет принципиально важное значение, о котором речь пойдёт далее.

⁵² Без особого труда можно себе представить, насколько усложнилось бы понимание процессуального регламента «клиентами» обеих ветвей судебной власти, если бы им приходилось «вычленять» известную специфику каждой из двух процессуальных форм из унифицированных норм единого громоздкого кодекса.

⁵³ Поскольку «не требуется унификации там, где действуют специальные нормы, определяющие особенности порядка рассмотрения дел исключительной компетенции судов общей юрисдикции или арбитражных судов». См.: Громошина Н.А. Указ. соч. С. 131.

⁵⁴ См.: Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М., 1909. С. 90.

⁵⁵ Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. С. 5.

⁵⁶ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1. СПб., 1913. С. 487.

В советский период развития доктрины не упоминавшаяся в законодательстве подведомственность фактически отождествлялась с «родственными» её понятиями и, в частности, с подсудностью⁵⁷.

Впоследствии советские процессуалисты предприняли ряд фундаментальных исследований, результаты которых позволили принципиально разграничить понятия подведомственности, юрисдикции и компетенции.

Проанализировав представленные в литературе того времени точки зрения на содержание понятия подведомственности, Ю.К. Осипов подытожил свой анализ следующим определением: «Подведомственность может быть определена как круг вопросов о праве и иных материально-правовых вопросов индивидуального значения, разрешение которых отнесено к ведению тех или иных органов власти, общественности либо органов смешанного характера»⁵⁸.

Результатом работы учёных стало законодательное закрепление правил подведомственности⁵⁹.

Отмечу, что ст. 4 Основ гражданского судопроизводства СССР предусматривала только *судебную* подведомственность, подразумевая наличие исключений из неё — дел, подведомственных *иным юрисдикционным органам*.

Ещё более важно отметить, что и на этом этапе правоведы и законодатель по-прежнему не проводили отчётливой границы между подведомственностью и подсудностью: «*различия между подведомственностью и подсудностью имеет скорее количественный, нежели качественный характер*. Поэтому следует согласиться с Ж. Сталевым и А.Ф. Козловским, которые рассматривают *подсудность* как *понятие, производное от подведомственности*, как *разновидность подведомственности в применении к судебным органам* (курсив мой. — В.П.)»⁶⁰.

Таким образом, разработанная советскими учёными и внедрённая в законодательство категория подведомственности изначально, во-первых, относилась к *судебной (правосудной) деятельности в целом* и, во-вторых,

⁵⁷ См., например: Краснокутский В.А. Очерки гражданского процессуального права. Кинешма, 1924. С. 80.

⁵⁸ См.: Осипов Ю.К. Указ. соч. С. 26.

⁵⁹ См.: Статья 4 Основ гражданского судопроизводства СССР (1962 г.); п. 12 Правил рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами (1964 г.). До этого, в ГПК РСФСР 1923 г. упоминалась лишь «неподведомственность» дел судам (ст. 246).

⁶⁰ Осипов Ю.К. Указ. соч. С. 744.

признавалась *аналогом понятия подсудности*, имевшим своей целью отграничить *судебную юрисдикцию* от компетенции *несудебных органов*⁶¹.

Как отмечалось выше, ключевым фактором отграничения судебной подведомственности является особый порядок осуществления правосудия — *гражданская процессуальная форма*. П.Ф. Елисейкин акцентировал на этом внимание в своём определении: «Подведомственность есть свойство дела, позволяющее разграничить отдельные формы защиты субъективного права или охраняемого законом интереса»⁶².

Поскольку *гражданская процессуальная форма ранее была присуща деятельности только одного ведомства — народных судов (впоследствии — судов общей юрисдикции)*, то и *категория судебной подведомственности разрабатывалась только применительно к их деятельности*. Иных видов судов, разрешающих гражданские дела, в то время попросту не существовало.

Разумеется, из этого же исходили и авторы учения о предпосылках права на иск⁶³. Так, М.А. Гурвич писал: «К числу объективных предпосылок права на предъявление иска, прежде всего, относится подведомственность дела *судебному органу*. Когда мы говорим о том, что дело подведомственно суду, мы имеем в виду, что именно *суд, а не другое административное учреждение*, правомочно разрешить спор. Напротив, *неподведомственность дела суду означает, что не суд, а другое учреждение* компетентно разрешить спор по этому делу. Правильно определение подведомственности как разграничение компетенции между *судом*, с одной стороны, и *другими*, в частности административными учреждениями, — с другой (курсив мой. — В.П.)»⁶⁴.

Итак, **подведомственность в значении предпосылки права на обращение в суд представляет собой отнесённость гражданского дела к компетенции государственного судебного органа.**

данского дела к компетенции государственного судебного органа.

Последнее обстоятельство для дальнейших рассуждений имеет определяющее значение, поскольку характеризует являющуюся ключевой для настоящего исследования связь подведомственности (в её исходном доктринальном и законодательном значении) с правом на обращение в суд.

Существо этой связи состоит в том, что в отсутствие какой-либо из предпосылок права на предъявление иска заявитель не обладает и правом на получение решения по своему делу⁶⁵.

В этом контексте весьма интересна эволюция содержания законодательной категории «подведомственность» в постсоветский период.

4 июля 1991 г. был принят Закон РФ № 1543-1 «Об арбитражном суде»⁶⁶, которым административный по своей природе Госарбитраж был преобразован в систему арбитражных судов. Дальнейшую, более прочную законодательную опору эта система получила в ст. 127 Конституции России и положения Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. №1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации».

В связи с институциональным разделением гражданского судопроизводства, обусловленным активизацией хозяйственной (предпринимательской) деятельности, возникла необходимость разработки и законодательного внедрения специального регламента судебной-арбитражной процессуальной деятельности. Так 5 марта 1992 г. был принят первый Арбитражный процессуальный кодекс РФ⁶⁷.

В положениях его ст. 20 и 22 впервые была закреплена *подведомственность споров арбитражному суду*, причём *в значении предпосылки права на обращение в суд, отсутствие которой исключало возбуждение дела* (п. 2 ч. 2 ст. 85 АПК 1992 г.) и *дальнейшее производство по нему* (п. 1 ч. 1 ст. 104 АПК 1992 г.).

Понятно, что применительно к законодательной основе деятельности единственного до тех пор вида судов — народных (общей юрисдикции), понятие «подведомственность дел суду» также получило принципиально новое содержание, что повлекло принятие Зако-

⁶¹ См. об этом более подробно: Дружков П.С. Судебная подведомственность споров о праве и иных правовых вопросов, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1966. С. 7.

⁶² Елисейкин П.Ф. Указ. соч. С. 5.

⁶³ См.: Гурвич М.А. Право на иск. М.-Л., 1949; Современное исследование субъективного содержательного элемента института подведомственности см. также: Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия в кратком трёхтомном изложении по гражданским делам. Т. 2. Гражданское судопроизводство как форма отправления правосудия. М., 2009. С. 173–175.

⁶⁴ Гурвич М.А. Право на иск. М.-Л., 1949 г. — в кн. Гурвич М.А. Избранные труды. Т. I. Краснодар, 2006. С. 80.

⁶⁵ См. об этом: Там же. С. 73.

⁶⁶ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР от 25 июля 1991 г. №30. Ст. 1013.

⁶⁷ Российская газета от 15 апреля 1992 г.

на РФ от 24 июня 1992 г. №3119-1⁶⁸ о внесении в ст. 25 ГПК РСФСР (1964 г.).

Итак, наряду с судебной подведомственностью возникла *самостоятельная* подведомственность дел арбитражным судам — также *судебная*.

Разработанная в условиях единообразия судов гражданской юрисдикции судебная подведомственность, обусловленная в то время единой гражданской процессуальной формой, стала использоваться законодателем в пределах гражданского судопроизводства как средство разграничения компетенции **различных видов судов, но с сохранением при этом за ней статуса предпосылки права на обращение в суд**.

Анализируя сложившуюся в этой связи ситуацию, применительно к содержанию ст. 134 действующего ГПК, Г.А. Жилин пришёл к следующему выводу: «Положение этой статьи о том, что судья отказывает в принятии заявления, если оно не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, *требует уточнения*, поскольку *посредством гражданского судопроизводства осуществляют судебную деятельность также арбитражные суды (ст.118 Конституции)* (курсив мой. — В.П.)»⁶⁹.

В.М. Жуйков также констатировал необходимость уточнения содержания понятия «подведомственность» применительно к новым судостроительным реалиям: «По существу *происходит сближение понятий подведомственности и подсудности дел* и речь идёт о разграничении компетенции между тремя судебными системами РФ»⁷⁰.

Однако необходимого в интересах доступности правосудия уточнения законодателем до настоящего момента так и не было предпринято⁷¹.

А ведь вышло так, что, обращаясь в **судебный орган**, призванный осуществлять соответствующую защиту, в рамках законодательно установленной **судебной процессуальной формы** и единого **гражданского судопроизводства** заинтересованное лицо вдруг обнаруживает, что нарушило правило **судебной подведомственности**. Но ещё

более неожиданным ему представится по следствию обращения «не в тот» суд: **отказ в принятии заявления** (либо прекращение дела производством).

Таким образом, **с момента не основанного на доктрине изменения законодательного содержания категории «подведомственность» в рамках единого гражданского судопроизводства ошибка в выборе государственного суда стала неоправданным препятствием на пути к судебной защите**⁷².

Представляется, что для установления такого рода последствий обращения в «неправильную дверь храма правосудия», оснований у законодателя не было. Существо разработанной отечественной доктриной и искажённой законодателем в 1992 г. категории «подведомственность дел судам» не допускает препятствий судебной защите (посредством отказа в возбуждении процесса) в случае обращения за ней в **государственный суд**.

С учётом положений ст. 46 Конституции России, ст. 6.1 ГПК, п. 3 ст. 2 АПК, судебная защита должна быть оказана **в разумный срок**. Не отвечающая этому требованию судебная защита не может быть признана приемлемой.

Очевидно, что **учреждение новых судебных ведомств не должно ухудшать качество судебной защиты и затруднять к ней доступ**.

В то же время отказ в принятии заявления по безосновательно введённому законодателем рассматриваемому основанию едва ли способствует необходимой оперативности судебной защиты.

Как отмечалось, разработчики категории «подведомственность» исходили из того, что она призвана отграничить **судебную** компетенцию от сферы деятельности **несудебных** органов.

Отсюда возникает ряд закономерных вопросов.

Во-первых, почему действующее процессуальное законодательство (п. 1 ч. 1 ст. 134, абз. 2 ст. 220 ГПК; п. 1 ч. 1 ст. 150

⁶⁸ Российская газета от 4 сентября 1992 г.

⁶⁹ Комментарий к ГПК РФ (постатейный) / под ред. Г.А. Жилина // СПС «Гарант».

⁷⁰ Жуйков В.М. Реализация конституционного права на судебную защиту: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 15.

⁷¹ Насколько мне известно, в научной литературе конкретных способов его осуществления также не предлагалось.

⁷² Образно выражаясь, государство «открыло вторую дверь в храм правосудия» по гражданским делам, но одновременно возвело в этом здании непреодолимую стену, вынудив жаждущих в него попасть ходить вокруг. Причём ходить им приходится далеко не во всех случаях по причине недостаточной профессиональной компетенции. Это, как представляется, и составляет существо проблемы, связанной с определением подведомственности, отмеченной Е.В. Слепченко и предложившей её небезынтересное решение.

АПК) устанавливает **одинаковые** процессуальные последствия для нарушений судебно-арбитражной подведомственности (обращения «не в тот» суд) и для подачи в суд заявления, разрешение которого вообще не относится к компетенции судебных органов в рамках гражданского судопроизводства?

Думается, столь различные (по своей степени) ошибки заявителя должны влечь за собой принципиально разные процессуальные последствия для него.

Во-вторых, по какой причине ГПК и АПК установили, настолько **различные** последствия обращения в некомпетентный суд для случаев нарушения подсудности и судебно-арбитражной подведомственности?

Ведь не подведомственность дела суду (арбитражному суду) применительно к компетенции конкретного суда (в который поступило заявление) означает ровно то же, что и несоблюдение заявителем правил подсудности: *отсутствие у соответствующего суда полномочий разрешить данное дело по существу*.

В-третьих, почему в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 33 ГПК (п. 3 ч. 2 ст. 39 АПК) **неподсудное** дело в случае его возбуждения *подлежит передаче в уполномоченный на его разрешение суд* (без участия заявителя, получающего таким образом судебную защиту); однако **неподведомственное** дело *столь же некомпетентный суд* в силу абз. 2 ст. 220 ГПК (п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК) **прекращает производством** (что влечёт для заявителя последствия, не имеющие ничего общего с судебной защитой).

Наконец, **в-четвёртых**, весьма странным видится и решение законодателя **возвращать неподсудное заявление на стадии его принятия** (п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК, п. 1 ч. 1 ст. 129 АПК), но **передавать такое же заявление в компетентный суд** в случае *ошибочного принятия его к производству с нарушением тех же правил подсудности* (п. 3 ч. 2 ст. 33 ГПК, п. 3 ч. 2 ст. 39 АПК).

Представляется очевидным, что **обращение в некомпетентный общий или арбитражный суд с подведомственным судебным органом в рамках гражданского судопроизводства (ст. 118 Конституции РФ) делом должно во всех случаях (при нарушениях как судебно-арбитражной подведомственности, так и подсудности) влечь за собой единообразные процессуальные последствия**.

Не менее очевидным видится и то, что **последствием обращения за судебной за-**

щитой в порядке гражданского судопроизводства в любой государственный суд, призванный осуществлять правосудие в рамках этого вида судопроизводства, должно быть предоставление судебной защиты без перенаправления заявителя в «другую дверь храма правосудия».

Учитывая, что судебная власть осуществляет правосудие в рамках единого гражданского судопроизводства, в его пределах нет оснований отказывать в судебной защите по мотиву нарушения подведомственности дел судам или арбитражным судам.

В основе этих утверждений лежит необходимость обеспечения максимальной *доступности правосудия* как фундаментального принципа-гарантии реализации конституционного права на судебную защиту.

Исследователи проблемы доступности правосудия, отмечая её комплексный характер, выделяют организационный, судоустройственный, судопроизводственный и некоторые другие аспекты⁷³. В рассматриваемом вопросе (о целесообразных процессуальных последствиях обращения за *судебной защитой* в некомпетентный суд) все эти элементы переплетаются, что и обуславливает отмеченную нами разнородность предлагаемых в юридической литературе решений проблем, связанных с судебной подведомственностью.

Ввиду всех изложенных выше соображений, на мой взгляд, их решение следует достигать не посредством объединения судов⁷⁴ или процессуальных кодексов⁷⁵, а **путём оптимизации и унификации процессуальной формы**.

В одной из своих работ Г.А. Жилин об этом написал: «Доступное правосудие по своей сути предполагает наличие такой *нормативной модели судопроизводства* и соответствующей ей судебной практики, которые

⁷³ Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб., 2005. С. 10, 13–29; Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010. С. 136 и др.

⁷⁴ Такое предложение, пожалуй, впервые в отечественной литературе, было высказано В.В. Янковым в его весьма интересной монографической работе. См.: Янков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Екатеринбург, 1992. С. 144–146.

⁷⁵ См. об этом, например: Попова Ю.А. Интеграция судопроизводственных отраслей современного права России (цивилистический аспект) // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России. Саратов, 2007. С. 20–22; Слепченко Е.В. Указ. соч. С. 51 и др.

обеспечивали бы реальную возможность всем заинтересованным лицам воспользоваться средствами судебной защиты нарушенных или неправомерно оспариваемых прав. Обычно такая возможность связывается прежде всего с **таким порядком судопроизводства, который предусматривает свободный доступ к суду** (курсив мой. — В.П.)»⁷⁶.

В специальной литературе обосновывается тезис о том, что свободным доступ к суду может считаться только в том случае, если все без исключения процессуальные правила этого доступа «обусловлены значимыми целями, а возникающие в связи с этим затруднения разумны и целесообразны, не препятствуют реализации права на судебную защиту, их наличие не будет противоречить требованию доступности правосудия (курсив мой. — В.П.)»⁷⁷.

Вот мнение об этом Конституционного Суда России: «Федеральный законодатель, располагая достаточной свободой усмотрения при *регуливании способов и процедуры судебной защиты*, обязан обеспечить участникам судопроизводства такой уровень гарантий права на судебную защиту, который обеспечивал бы её *своевременность*, эффективное восстановление в правах посредством правосудия, *отвечающего требованиям справедливости и недопустимости произвольного прекращения начатого судопроизводства* (курсив мой. — В.П.)»⁷⁸.

С этих позиций **установленные законодателем в качестве последствий нарушения судебно-арбитражной подведомственности, отказ в принятии заявления (п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК) и прекращение производства по делу (абз. 2 ст. 220 ГПК; п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК), а также возвращение неподсудного заявления на стадии его принятия (п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК, п. 1 ч. 1 ст. 129 АПК) следует признать неоправданными препятствиями доступу к правосудию, осуществляемому в порядке единого гражданского судопроизводства.**

Действительно, ведь если бы столь негативные для заявителя последствия были бы разумны и целесообразны, они применялись

бы во всех случаях обращения к некомпетентному суду. Однако это не так.

Поскольку результат ошибки в *подсудности* дела, выявленной после его возбуждения (пересылка дела в компетентный суд), гораздо **более благоприятен для заявителя**, то именно такое — предусмотренное п. 3 ч. 2 ст. 33 ГПК, п. 3 ч. 2 ст. 39 АПК — последствие следует признать разумным и целесообразным — *не являющимся препятствием реализации права на судебную защиту*.

Логичным результатом вышеизложенных соображений представляется также следующий терминологический вывод: **в пределах правосудной деятельности государственных судов, осуществляемой в рамках гражданского судопроизводства (заданных ст. 118 Конституции России), следовало бы применять категорию «подсудность»**. Ведь, как отмечалось выше, именно этот термин по своей этимологии и исторически призван разграничивать **компетенцию судов**.

Однако нельзя при этом не принимать в расчёт следующее.

За последние два десятилетия компетенция судов стала практически неограниченной, что продиктовано максимально широким подходом к пониманию нормы ст. 46 Конституции о праве на судебную защиту и необходимостью её всемерной реализации. Так, из действующего процессуального законодательства исчезло упоминание об отдельных категориях дел, судам не подведомственных⁷⁹. Следовательно, границы судебной подведомственности и её значение изменились со времён законодательной легализации этого термина ввиду эволюции в России роли судебной защиты — *придания ей всеохватывающего универсального характера*.

Кроме того, понятийный аппарат диктуется законодателю и институциональной компонентой гражданского судопроизводства⁸⁰,

⁷⁹ Такого рода исключения существовали в ГПК советского периода. См.: Гурвич М.А. Указ. соч. С. 80.

⁸⁰ Уместно отметить, что ряд отечественных процессуалистов считает институциональную характеристику одной из ментальных особенностей российского гражданского судопроизводства, не только формирующей его законодательную терминологию, но и определяющей понимание самой судебной защиты в России: «в германской традиции цивилистический процесс исторически-традиционно мыслился как институциональное явление (это характерно и для России)». См.: Сахнова Т.В. Судебные процедуры (о будущем цивилистического процесса) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. №2. С. 10.

⁷⁶ Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010. С. 139.

⁷⁷ См. об этом: Шамшуринов Л.Л. Доступность правосудия как гарантия реализации права на судебную защиту в сфере гражданской юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. №1. С. 8.

⁷⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 12 мая 2005 г. №244-О // СПС «Гарант».

которая также претерпела существенные изменения. Появились новые виды государственных судов (судебных ведомств): арбитражные и конституционные (уставные); в литературе прогнозируется учреждение административных судов.

Следовательно, использование категории «подведомственность» для разграничения компетенций государственных судов, не являясь оптимальным, но в существующих системах судоустройства и законодательства всё же имеет под собой некоторые основания.

Исходя из этого, а также из целесообразности сохранения традиционной исторически сложившейся терминологии, полагаю условно допустимым использование категории «подведомственность» не только для разграничения компетенций несудебных органов гражданской юрисдикции (нотариат, КТС, третейские суды, ЦИК, органы опеки и попечительства и др.) но и для разграничения компетенций общих и арбитражных судов, реализуемой в рамках единого гражданского судопроизводства.

Однако характеристики этих видов подведомственности вынуждают соотносить их не как видовые, но как родовое (подведомственность) и видовое (судебно-арбитражная подведомственность) понятия.

Соотношение рассматриваемых категорий и их охарактеризованная выше процессуально-правовая природа должны определять процессуальные последствия нарушений правил той или иной подведомственности.

1. В действующем процессуальном законодательстве необходимо установить различные последствия в случаях нарушений подведомственности (разграничивающей компетенцию судебных и несудебных юрисдикционных органов) и судебно-арбитражной подведомственности (разграничивающей компетенцию общих и арбитражных судов).
2. В принятии заявлений, не подведомственных судам (как общим, так и арбитражным), следует отказывать. Однако заявления, подлежащие рассмотрению в рамках единого гражданского судопроизводства (общими или арбитражными судами), надлежит во всех случаях принимать.
3. При обращении в некомпетентный суд (общей или арбитражной юрисдикции) с заявлением, поданным с соблюдением судебно-арбитражной подведомствен-

ности, такой суд должен быть наделён обязанностью передачи принятого к производству дела в компетентный суд с вынесением мотивированного судебного акта, который может быть обжалован.

4. Решение вопроса о передаче дела в компетентный суд следует допустить на любой стадии процесса: в случае выявления ошибки на стадии принятия заявления — без проведения судебного заседания, на последующих стадиях — с его проведением.
5. Компетентный суд, получив дело из другого суда, должен принимать его к своему производству⁸¹ с вынесением определения.
6. В случае если при принятии заявления некомпетентным судом (общей или арбитражной юрисдикции) будет установлено, что на заявленное требование распространяются правила об альтернативной подсудности, заявление подлежит возвращению заявителю для осуществления им выбора компетентного суда; в случае принятия заявления, содержащего такого рода требования, его следует оставлять без рассмотрения.
7. Аналогичные вышеизложенным последствия должны наступать также в случаях нарушений правил подсудности, в том числе — при их выявлении на стадии принятия заявления.
8. Споры между судами общей и арбитражной юрисдикции о подведомственности (как и подсудности) следует законодательно запретить.

В целях обеспечения возможности скорейшего осуществления судебной защиты заявителя компетентным судом, в случае передачи в него дела, принятого к производству с нарушением правил судебно-арбитражной подведомственности, необходимо унифицировать требования к форме, содержанию и порядку предъявления искового заявления (ст.ст. 131, 132 ГПК РФ; ст. 125, 126 АПК РФ).

9. До осуществления такой унификации, поданное с нарушением правил судебно-арбитражной подведомственности и переданное в дальнейшем на рассмо-

⁸¹ Необходимым условием полновесной реализации перечисленных предложений является унификация требований к форме, содержанию и порядку подачи искового заявления (ст.ст. 131, 132 ГПК; ст. 125, 126 АПК) в пределах гражданского судопроизводства. Разработка параметров такой унификации находится за пределами предмета настоящего исследования; поэтому, на данном этапе, ограничусь постановкой этой исследовательской задачи.

трение компетентного суда заявление следует оставлять без движения, с наступлением для заявителя установленных ст. 136 ГПК, ст. 128 АПК процессуальных последствий⁸².

Не будет лишним отметить, что наряду со всеми вышеприведёнными теоретико-правовыми аргументами в пользу предлагаемого решения проблем, связанных с судебной арбитражной подведомственностью, с одной стороны, и доступом к гражданскому судопроизводству с другой, говорит также весьма актуальный довод организационно-управленческого характера.

Речь идёт о полном соответствии предлагаемого решения получившему широкое распространение в мировой практике и активно внедряемому в отечественный механизм государственного управления *принципу «одного окна»*.

Электронная энциклопедия Wikipedia содержит следующее его определение: «Одно окно — это термин, обозначающий технологию предоставления государством услуг для граждан и бизнеса. Технология «одно окно» имеет своей целью снизить бремя вынужденного общения граждан и бизнеса с государством и характеризуется тем, что оказание государственной услуги концентрируется в одном месте, начиная от подачи заявления, до выдачи результатов решения государственного органа»⁸³.

В специальной литературе существо это, всё активнее внедряемого в России⁸⁴ прогрессивного похода к осуществлению государственных функций и услуг, характеризуется следующим образом: «Важной составляющей этой технологии является минимизация коли-

чества документов, которые заявитель должен предоставлять в орган власти для принятия решения. Это достигается построением развитой инфраструктуры *эффективного межведомственного взаимодействия...* При использовании технологии «одно окно» от заявителя скрывается процесс межведомственного информационного обмена, *заявитель перестаёт быть курьером для доставки информации о себе из одного ведомства в другое*⁸⁵ (курсив мой. — В.П.). Заявитель сдаёт *один раз* минимально необходимый набор документов в *одном месте, в одну службу, и далее служба самостоятельно осуществляет все процедуры*»⁸⁶.

Так, статья 15 ФЗ от 27 июня 2010 г. №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»⁸⁷ предусматривает, что их предоставление осуществляется по принципу «одного окна», то есть *после однократного обращения заявителя, а взаимодействие между государственными органами имеет место без его участия* — в соответствии с нормативными регламентами.

Учитывая *единство государственной власти*⁸⁸, проводимая аналогия (между правосудием по гражданским делам и государственными услугами в сфере исполнительной власти) представляется не лишённой государственно-правовых и сущностных оснований. Формирующееся в России электронное общество (предполагающее *единообразие режима коммуникации личности и государства в лице любого из органов власти*) даёт всё больше оснований полагать, что в обозримом будущем осуществляемое посредством гражданского судопроизводства правосудие будет восприниматься как *государственная услуга (функция сервисного государства)*⁸⁹,

⁸² При этом необходимость доплаты государственной пошлины за обращение в соответствующий суд не следует рассматривать в качестве препятствия к принятию заявления ни до, ни после унификации процедуры подачи иска (которая в части размера государственной пошлины нецелесообразна); этот вопрос следует ставить перед заявителем при принятии заявления в определении суда, а в случае его неисполнения - разрешать в судебном акте по существу дела в порядке ч. 5 ст. 198 ГПК, ч. 5 ст. 170 АПК. Применительно к деятельности арбитражных судов такая практика давно имеет место (см., например: определение Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2012г. по делу №А40-15144/12).

⁸³ См.: URL: <http://ru.wikipedia.org>

⁸⁴ См., напр.: Федеральный закон от 28 июля 2012 г. №133-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения ограничений для предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу одного окна» // Российская газета от 30 июля 2012 г. №172.

⁸⁵ А ведь именно такую роль приходится играть заявителю, обратившемуся за судебной защитой в порядке гражданского судопроизводства «не в тот» суд, в результате применения действующих положений п. 1 ч. 1 ст. 134, абз. 2 ст. 220 ГПК и п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК.

⁸⁶ Вертлиб В.А., Фархадов М.П., Петухова Н.В. Электронное государство как автоматизированная система обслуживания населения. М., 2008. С. 109.

⁸⁷ Российская газета от 30 июня 2010 г.

⁸⁸ Вопреки расхожему мнению, Ш.Л. Монтескье писал в «Духе законов» о разделении власти, но не властей. См.: об этом: Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. С. 297–305.

⁸⁹ Более подробно этот тезис раскрывается и обосновывается автором этих строк в статье «Формирование в России информационного общества как предпосылка внедрения «электронного правосудия» в судебную-арбитражную юрисдикцию» // Вестник Федерального арби-

оказываемая посредством *электронной формы взаимодействия* участников процесса и *закрепления процессуальной информации*⁹⁰.

Введение в правоприменительную практику предложенного последствия нарушения правил судебно-арбитражной подведомственности будет способствовать реализации принципа процессуальной экономии, отчего выиграет как суд (который не будет вынужден приступать к рассмотрению очевидно неподведомственного ему дела только для получения процессуальной возможности прекратить по нему производство), так и заявители (чья время, средства и вера в российское правосудие не будут растрачиваться впустую).

Следовательно, в пределах гражданского судопроизводства (компетенции общих и арбитражных судов) предложенное решение обладает чертами того самого компромисса, который, хочется верить, способен «примерить» точки зрения сторонников упразднения института отказа в принятии заявления и популяризаторов его возвращения в АПК.

Приложение № 1.

Проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РФ и Арбитражный процессуальный кодекс РФ в целях облегчения доступа к правосудию, осуществляемому в порядке гражданского судопроизводства».

Статья 1. Внести в Гражданский процессуальный кодекс РФ следующие изменения и дополнения:

1) наименование ст. 33 ГПК дополнить словами: *«или в арбитражный суд»*;

2) п. 3 ч. 2 ст. 33 изложить в следующей редакции: *«3) дело было принято судом к своему производству с нарушением правил подсудности»*;

3) ст. 33 дополнить ч. 2.1 следующего содержания: *«2.1. Суд передаёт дело на рассмотрение арбитражного суда, к подсудности которого оно относится, если принятое судом к производству дело подлежит рассмотрению и разрешению в арбитражном суде»*;

4) ч. 3 ст. 33 после слов *«в другой суд»* дополнить словами *«или в арбитражный суд»*;

5) ч. 4 ст. 33 изложить в следующей редакции: *«4. Дело, направленное из одного суда в другой либо в арбитражный суд, должно быть принято к рассмотрению судом, в который оно направлено. Споры о подсудности и подведомственности между судами в Российской Федерации не допускаются»*;

6) из п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК исключить слова: *«поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке»*;

7) п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК — исключить;

8) ч. 1 ст. 135 ГПК дополнить п. 7 следующего содержания: *«7) при принятии искового заявления судом установлено, что оно подано с нарушением правил подсудности либо подлежит рассмотрению и разрешению в арбитражном суде и на заявленные требования при этом распространяются правила о подсудности по выбору истца»*;

9) ч. 1 ст. 136 изложить в следующей редакции: *«1. Судья, установив, при рассмотрении вопроса о принятии искового заявления к производству, что оно не соответствует требованиям, установленным ст. 131 и 132 настоящего Кодекса, выносит определение об оставлении заявления без движения, о чем извещает лицо, подавшее заявление, и предоставляет ему разумный срок для исправления недостатков»*;

10) ст. 222 дополнить абз. 9 следующего содержания: *«дело принято к производству с нарушением правил подсудности либо подлежит рассмотрению и разрешению в арбитражном суде и на заявленные требования при этом распространяются правила о подсудности по выбору истца»*.

Статья 2. Внести в Арбитражный процессуальный кодекс РФ следующие изменения и дополнения:

1) наименование ст. 39 дополнить словами: *«или в суд общей юрисдикции»*;

2) п. 3 ч. 2 ст. 39 изложить в следующей редакции: *«3) дело было принято арбитражным судом к своему производству с нарушением правил подсудности»*;

3) ст. 39 дополнить ч. 2.2. следующего содержания: *«2.2. Арбитражный суд передаёт дело на рассмотрение суда общей юрисдикции, к подсудности которого оно относится, если принятое арбитражным судом к своему производству дело подлежит рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции»*;

4) абз. 1 ч. 3 ст. 39 после слов *«другого арбитражного суда»* дополнить словами *«или суда общей юрисдикции»*;

5) из абз. 2 ч. 3 ст. 39 слово *«арбитражный»* — исключить;

тражного суда Северо-Кавказского округа. №3 (9) 2012. С. 400–420.

⁹⁰ См. об этом: Пономаренко В.А. Федеральный закон №86-ФЗ – важный шаг на пути к «электронному правосудию» // Закон. 2012. №10. С. 25–32.

6) ч. 4 ст. 39 изложить в следующей редакции: «4. Дело, направленное из одного арбитражного суда в другой либо в суд общей юрисдикции, должно быть принято к рассмотрению судом, в который оно направлено. Споры о подсудности и подведомственности между судами в Российской Федерации не допускаются»;

7) в ч. 1 ст. 128 слова: «подано с нарушением требований, установленных ст. 125 и 126 настоящего Кодекса» заменить словами: «не соответствует требованиям, установленным ст. 125 и 126 настоящего Кодекса»;

8) п. 1 ч. 1 ст. 129 — исключить;

9) ч. 1 ст. 129 дополнить п. 5 следующего содержания: «5) при принятии искового заявления арбитражным судом установлено, что оно подано с нарушением правил подсудности либо подлежит рассмотрению и

разрешению в суде общей юрисдикции и на заявленные требования при этом распространяются правила статьи о подсудности по выбору истца»;

10) ч. 1 ст. 148 дополнить п. 9 следующего содержания: «9) дело принято к производству с нарушением правил подсудности либо подлежит рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции, и на заявленные требования при этом распространяются правила о подсудности по выбору истца»;

11) п. 1 ч. 1 ст. 150 изложить в следующей редакции: «дело не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства».

Статья 3.

Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении девяноста дней после дня его официального опубликования.

Библиография:

1. Абова Т.Е. Арбитражный суд — конституционный орган судебной власти // Государство и право. 2000. №9. С. 9–15.
2. Абова Т.Е. О некоторых неоправданных расхождениях между действующими АПК РФ и ГПК РФ в регулировании процессуальных отношений // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. №4. 2005. М., 2006. С. 43–49.
3. Алексеев С.С. Философия права. М., 1990. 312 с.
4. Арбитражный процесс / под ред. Р.Е. Гукасяна М., 2008. 448 с.
5. Арбитражный процесс / под ред. М.К. Треушников. М., 2007. 369 с.
6. Боннер А.Т. Некоторые соображения по совершенствованию деятельности арбитражных судов // Закон. 2012. №1. С. 56–59.
7. Блажеев В.В. Некоторые актуальные вопросы дальнейшего совершенствования арбитражно-процессуальной формы // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. М., 2001. С. 172–179.
8. Вертлиб В.А., Фархадов М.П., Петухова Н.В. Электронное государство как автоматизированная система обслуживания населения. М., 2008. 147 с.
9. Вершинин А.П. Способы защиты гражданских прав в суде. СПб., 1997. 54 с.
10. Викинг М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс России. М., 1999. 281 с.
11. Волкова С.С. Процессуальные препятствия к осуществлению права на судебную защиту // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. №1. С. 9–11.
12. Гражданский процесс / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. СПб., 1996. 336 с.
13. Гражданское процессуальное право / под ред. М.С. Шакарян. М., 2004. 580 с.
14. Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 409 с.
15. Гурвич М.А. Право на иск. М.–Л., 1949г. — в кн. М.А. Гурвич. Избранные труды. Т. I. Краснодар, 2006. 656 с.
16. Дружков П.С. Судебная подведомственность споров о праве и иных правовых вопросов, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1966. 29 с.
17. Елисейкин П.Ф. Защита субъективных прав и интересов и компетенция суда в советском гражданском процессе // Уч. зап. «Вопросы государства и права». Т. 31. Ч. 1. Владивосток, 1969. С. 75–114.
18. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010. 271 с.
19. Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 1997. 231 с.
20. Жуйков В.М. Реализация конституционного права на судебную защиту: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 29 с.

21. Зипунникова Ю.Н. Историко–правовой аспект учения о процессуальной форме // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. №3. 2004. СПб., 2005. С. 86–93.
22. Ивин А.А. Логика: учебник для гуманитарных факультетов. М., 2002. 241 с.
23. Ковальчук Л. Единое гражданское процессуальное право: быть или не быть? // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 11. С. 45–47.
24. Козлихин И.Ю. Право, закон и власть в России // Наш трудный путь к праву. Материалы философско–правовых чтений памяти В.С. Нерсисянца. М., 2006. 251 с.
25. Комментарий к ГПК РФ (постатейный) / под ред. Г.А. Жилина // СПС «Гарант».
26. Мамай Е.А. Эффективность правоприменительных процедур (теория, практика, техника): автореф. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2011. 34 с.
27. Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. 318 с.
28. Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. 108 с.
29. Пономаренко В.А. Формирование в России информационного общества как предпосылка внедрения «электронного правосудия» в судебную–арбитражную юрисдикцию // Вестник Федерального арбитражного суда Северо–Кавказского округа. № 3 (9) 2012. С. 400–420.
30. Пономаренко В.А. Федеральный закон № 86–ФЗ — важный шаг на пути к «электронному правосудию» // Закон. 2012. № 10. С. 25–32.
31. Попова Ю.А. Интеграция судопроизводственных отраслей современного права России (цивилистический аспект) // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России. Саратов, 2007. С. 14–23.
32. Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб., 2005. 361 с.
33. Прокудина Л.А. Совершенствование судопроизводства и процессуального законодательства России. Современные процессы унификации и дифференциации // Развитие процессуального законодательства: к пятилетию действия АПК РФ, ГПК РФ и ФЗ «О третейских судах с РФ». Воронеж, 2008. С. 39–51.
34. Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство: общая характеристика и тенденции развития // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2. С. 41–75.
35. Сахнова Т.В. Судебные процедуры (о будущем цивилистического процесса) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 2. С. 9–13; № 3. С. 2–5.
36. Рассахатская Н.А. Гражданская процессуальная форма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 1995. 20 с.
37. Решетникова И.В. Перспективы развития гражданского процессуального законодательства // Журнал российского права. 2004. № 11. С. 9–16.
38. Ф.А. фон Хайек. Право, законодательство и свобода. Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М., 2006. 571 с.
39. Фурсов Д.А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (проблемы теории и практики). М., 1998. 324 с.
40. Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия в кратком трёхтомном изложении по гражданским делам. Т. 2. Гражданское судопроизводство как форма отправления правосудия. М., 2009. 209 с.
41. Чечина Н.А. Предмет и система гражданского процессуального права // Актуальные проблемы гражданского процесса / под ред. В.А. Мусина. СПб., 2002. С. 14–35.
42. Шамшурин Л.Л. Доступность правосудия как гарантия реализации права на судебную защиту в сфере гражданской юрисдикции // Гражданский и арбитражный процесс. 2011. № 1. С. 5–8; № 2. С. 5–8.
43. Ярков В.В. Арбитражным судам 20 лет: достижения и перспективы // Закон. 2012. № 1. С. 30–33.
44. Ярков В.В. Цели судопроизводства и доступ к правосудию // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. М., 2001. С. 70–87.

References (transliteration):

1. Abova T.E. Arbitrazhnyy sud — konstitutsionnyy organ sudebnoy vlasti // Gosudarstvo i pravo. 2000. №9. S. 9–15.

2. Abova T.E. O nekotorykh neopravdannyykh raskhozhdeniyakh mezhdru deystvuyushchimi APK RF i GPK RF v regulirovaniy protsessual'nykh otnosheniy // Rossiyskiy ezhegodnik grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsessa. № 4. 2005. M., 2006. S. 43–49.
3. Alekseev S.S. Filosofiya prava. M., 1990. 312 s.
4. Arbitrazhnyy protsess / pod red. R.E. Gukasyana. M., 2008. 448 s.
5. Arbitrazhnyy protsess / pod red. M.K. Treushnikova. M., 2007. 369 s.
6. Bonner A.T. Nekotorye soobrazheniya po sovershenstvovaniyu deyatel'nosti arbitrazhnykh sudov // Zakon. 2012. №1. S. 56–59.
7. Blazheev V.V. Nekotorye aktual'nye voprosy dal'neyshego sovershenstvovaniya arbitrazhno–protsessual'noy formy // Problemy dostupnosti i effektivnosti pravosudiya v arbitrazhnom i grazhdanskom sudoproizvodstve. M., 2001. S. 172–179.
8. Vertlib V.A., Farkhadov M.P., Petukhova N.V. Elektronnoe gosudarstvo kak avtomatizirovannaya sistema obsluzhivaniya naseleniya. M., 2008. 147 s.
9. Vershinin A.P. Sposoby zashchity grazhdanskikh prav v sude. SPb., 1997. 54 s.
10. Vikut M.A., Zaytsev I.M. Grazhdanskiy protsess Rossii. M., 1999. 281 s.
11. Volkova S.S. Protssesual'nye prep'yatstviya k osushchestvleniyu prava na sudebnuyu zashchitu // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. 2011. №1. S. 9–11.
12. Grazhdanskiy protsess / pod red. V.A. Musina, N.A. Chechinoy, D.M. Chechota. SPb., 1996. 336 s.
13. Grazhdanskoe protsessual'noe pravo / pod red. M.S. Shakaryan. M., 2004. 580 s.
14. Gromoshina N.A. Differentsiatsiya i unifikatsiya v grazhdanskom sudoproizvodstve: Dis. ... dokt. yurid. nauk. M., 2010. 409 s.
15. Gurvich M.A. Pravo na isk. M.–L., 1949g. — v kn. M.A. Gurvich. Izbrannyye trudy. Tom I. Krasnodar, 2006. 656 s.
16. Druzhkov P.S. Sudebnaya podvedomstvennost' sporov o prave i inykh pravovykh voprosov, rassmatrivaemykh v poryadke grazhdanskogo sudoproizvodstva: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. Sverdlovsk, 1966. 29 s.
17. Eliseykin P.F. Zashchita sub'ektivnykh prav i interesov i kompetentsiya suda v sovetskom grazhdanskom protsesse // Uch. zap. «Voprosy gosudarstva i prava». T. 31. Ch. 1. Vladivostok, 1969. S. 75–114.
18. Zhilin G.A. Pravosudie po grazhdanskim delam: aktual'nye voprosy. M., 2010. 271 s.
19. Zhuykov V.M. Sudebnaya zashchita prav grazhdan i yuridicheskikh lits. M., 1997. 231 s.
20. Zhuykov V.M. Realizatsiya konstitutsionnogo prava na sudebnuyu zashchitu: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1996. 29 s.
21. Zipunnikova Yu.N. Istoriko–pravovoy aspekt ucheniya o protsessual'noy forme // Rossiyskiy ezhegodnik grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsessa. №3. 2004. SPb., 2005. S. 86–93.
22. Ivin A.A. Logika. Uchebnik dlya gumanitarnykh fakul'tetov. M., 2002. 241 s.
23. Koval'chuk L. Edinoe grazhdanskoe protsessual'noe pravo: byt' ili ne byt'? // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. 2005. № 11. S. 45–47.
24. Kozlikhin I.Yu. Pravo, zakon i vlast' v Rossii // Nash trudnyy put' k pravu. Materialy filosofsko–pravovykh chteniy pamyati V.S. Nersesyantsa. M., 2006. 251 s.
25. Kommentariy k GPK RF (postateynny) / Pod red. G.A. Zhilina. // SPS «Garant».
26. Mamay E.A. Effektivnost' pravoprimenitel'nykh protsedur (teoriya, praktika, tekhnika): Avtoref. ... kand. yurid. nauk. N.Novgorod, 2011. 34 s.
27. Montesk'e Sh. Izbrannyye proizvedeniya. M., 1955. 318 s.
28. Osipov Yu.K. Podvedomstvennost' yuridicheskikh del. Sverdlovsk. 1973. 108 s.
29. Ponomarenko V.A. Formirovanie v Rossii informatsionnogo obshchestva kak predposylka vnedreniya «elektronnogo pravosudiya» v sudebno–arbitrazhnyuyu yurisdiktsiyu. // Vestnik Federal'nogo arbitrazhnogo suda Severo–Kavkazskogo okruga. № 3 (9) 2012. S. 400–420.
30. Ponomarenko V.A. Federal'nyy zakon № 86–FZ — vazhnyy shag na puti k «elektronnomu pravosudiyu» // Zakon. 2012. № 10. S. 25–32.
31. Popova Yu.A. Integratsiya sudoproizvodstvennykh otrasley sovremennogo prava Rossii (tsivilisticheskiy aspekt) // Grazhdanskoe sudoproizvodstvo v izmenyayushcheysya Rossii. Saratov, 2007. S. 14–23.
32. Prikhod'ko I.A. Dostupnost' pravosudiya v arbitrazhnom i grazhdanskom protsesse: osnovnyye problemy. SPb., 2005. 361 s.
33. Prokudina L.A. Sovershenstvovanie sudoproizvodstva i protsessual'nogo zakonodatel'stva Rossii. Sovremennyye protsessy unifikatsii i differentsiatsii // Razvitie protsessual'nogo

- zakonodatel'stva: k pyatiletiyu deystviya APK RF, GPK RF i FZ «O treteyskikh sudakh s RF». Voronezh, 2008. S. 39–51.
34. Slepchenko E.V. Grazhdanskoe sudoproizvodstvo: obshchaya kharakteristika i tendentsii razvitiya // Vestnik grazhdanskogo protsessa. 2012. № 2. S. 41–75.
 35. Sakhnova T.V. Sudebnye protsedury (o budushchem tsivilisticheskogo protsessa) // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. 2009. № 2. S. 9–13; № 3. S. 2–5.
 36. Rassakhatskaya N.A. Grazhdanskaya protsessual'naya forma: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 1995. 20 s.
 37. Reshetnikova I.V. Perspektivy razvitiya grazhdanskogo protsessual'nogo zakonodatel'stva // Zhurnal rossiyskogo prava. 2004. № 11. S. 9–16.
 38. F.A. fon Khayek. Pravo, zakonodatel'stvo i svoboda. Sovremennoe ponimanie liberal'nykh printsipov spravedlivosti i politiki. M., 2006. 571 s.
 39. Fursov D.A. Predmet, sistema i osnovnye printsipy arbitrazhnogo protsessual'nogo prava (problemy teorii i praktiki). M., 1998. 324 s.
 40. Fursov D.A., Kharlamova I.V. Teoriya pravosudiya v kratkom trekhtomnom izlozhenii po grazhdanskim delam. T. 2. Grazhdanskoe sudoproizvodstvo kak forma otpravleniya pravosudiya. M., 2009. 209 s.
 41. Chechina N.A. Predmet i sistema grazhdanskogo protsessual'nogo prava // Aktual'nye problemy grazhdanskogo protsessa / pod red. V.A. Musina. SPb., 2002. S. 14–35.
 42. Shamshurin L.L. Dostupnost' pravosudiya kak garantiya realizatsii prava na sudebnuyu zashchitu v sfere grazhdanskoy yurisdiksii // Grazhdanskiy i arbitrazhnyy protsess. 2011. № 1. S. 5–8; № 2. S. 5–8.
 43. Yarkov V.V. Arbitrazhnym sudam 20 let: dostizheniya i perspektivy // Zakon. 2012. № 1. S. 30–33.
 44. Yarkov V.V. Tseli sudoproizvodstva i dostup k pravosudiyu // Problemy dostupnosti i effektivnosti pravosudiya v arbitrazhnom i grazhdanskom sudoproizvodstve. M., 2001. S. 70–87.

Материал поступила в редакцию 24 сентября 2012 г.